

Глаголь Время.

Органъ за свободу и не зависимость.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЯ СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Цѣна съ доставкой и пересылкой: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣсяць 50 коп., отдѣльный № 10 к.

Ввиду того, что матеріалъ по Единовѣрью, его жизни, быту, развитію накопился въ очень значительномъ количествѣ, Редакція задалась печатать особья приложенія, о чемъ своевременно будетъ опубликовано.

За помѣщеніе объявленій: 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою; повтореніе—по соглашенію; рассылка готовыхъ объявленій 8 руб. съ тысячи за лоть.

Подписка принимается во временной редакціи: СПб. Николаевская, 22, 2; открыта въ будни отъ 10 до 4 час. веч.

Доставленныя въ редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію; мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Писменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

Для дичныхъ объясненій редакторъ принимаетъ по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 5 до 6 вечера во временной конторѣ Редакціи.

Содержаніе. Два вѣка—Кто не откажется. *Б. Нишуновъ.*—Не было на свѣтѣ. *Вас. Чехъ.*—Гдѣ же исходъ? *Иванъ Осиповъ.*—Откуда вѣтеръ? *Василій Мед.*—О древнемъ Крюковомъ пѣи и пѣвческо-учительской единовѣрческой школѣ. *С. И. Сунгуровъ.*—Мнѣніе старца протоерея объ Единовѣрїи и австрійскомъ священствѣ. *П. А.*—Три брата. *Вас. Чехъ.*—Извѣстія и замѣтки. Епископъ Пятимиръ Курскій и его отношеніе къ староправославію. *Единоверецъ.*—Лѣтопись Единовѣрческой жизни.—Приходскія вѣсти.—Хроника.—Обмѣнъ мыслей. Объявленія.

Отъ издателя „Правды Православія“.

Настоящимъ извѣщеніемъ имѣю честь увѣдомить, что журналъ „Правда Православія“, по непредвидѣннымъ причинамъ, печатаніемъ приостановленъ. Взамѣнъ „Пр. Пр.“ подписчики получаютъ журналъ „Глаголь Время“.

Я, въ лицѣ постоянного сотрудника, принимаю въ журналъ „Глаголь Время“ самое живое и постоянное участіе, особенно въ имѣющихъ выходить **приложеніяхъ**.

Отъ души желая быть полезнымъ всѣмъ, кому близки къ сердцу нужды Единовѣрїя, я и на будущее время не слою съ себя добровольно взятой нравственной отвѣтственности освѣщать одно изъ мучительнѣйшихъ явленій безконечнаго ряда лѣтъ,—родного для насъ и также родного для жившихъ ранѣе насъ отцевъ,—многострадалнаго Единовѣрїя.

Издат. „Пр. Пр.“

Свящ. *Сем. Ив. Шлеевъ.*

СПБ., 3 Декабря
1906 г.

Два вѣка.

Старый вѣкъ...

Всмотримся въ глубину этого стараго вѣка и увидимъ, что старообрядчество поразить насъ своею могучею жизнеспособностью.

Духъ его—есть нѣчто не поддающееся ни уменьшенію, ни сокращенію отъ вѣкового пресса, ни даже гоненію всѣми мѣрами, избрѣтавшимися „намѣстниками“ Христа.

Намѣстниками!

Не красота ли?

Посланные по лицу земли для любви, для проповѣдыванія истины и святости жизни, для мира братьямъ, будь то эллины или іудеи... и тюрьмы, репрессіи, ссылки, ужасы голодныхъ смертей...

Во имя Христа.

Ясно? Кто же?

Отцы, наши подлинныя отцы съ мягкими, холеными руками, въ великолѣпныхъ одеждахъ изъ шелка... бархата... ласкающихъ взоры цвѣтовъ—малиновыхъ, пунсовыхъ, синихъ, бѣлыхъ... шумящихъ и даже надушенныхъ... Дорогіе камня... золото... блистали съ головы до ногъ...

И эти холеныя руки, мягкія и нѣжныя, не знавшія грубаго мускульнаго труда, подписывали приговоры не милости или кротости, не привѣта и защиты, не утирали слезъ, струившихся по тысячамъ ланитъ и палившихъ огнемъ своей скорби и муки даже до

смерти, а... спокойно, просто—рѣшали однимъ взмахомъ пера смерть, ту медленную, безконечную смерть, которая была отъ нихъ единственной наградой за силу духа...

„Въ тайги, въ тюрьмы“, шептали тонкія, блѣдныя уста и улыбались...

„Опомнятся, спасутъ свои души“, говорили кроткія сердца великолѣпныхъ отцовъ и предстателей, и несчастные, полунагіе, голодные, оторванные отъ родныхъ, друзей, всего человѣчества... шли...

Шли и гибли...

Многіе бѣжали за предѣлы родной земли... Цѣлыя села, собравъ свой убогіи скарбъ, наполняли дремучія лѣса сѣвера и востока.

Чужія земли принимали сотни семей подъ свое голубое, спокойное небо...

Поселки старообрядцевъ разбросаны по ту сторону Кавказа и Дуная и до нынѣ.

„Азъ есмь кротокъ и смиренъ сердцемъ“, — и послалъ Христосъ учениковъ своихъ и апостоловъ въ міръ.

И поняли истинные ученики Его, что имъ нужно показать всему человѣчеству Христа распятаго за всѣхъ и сказать о Немъ, что Онъ живетъ въ каждой душѣ христіанина, если христіанинъ можетъ любить и страдать.

Христосъ отдалъ жизнь свою за міръ для того, чтобы міръ не погибъ.

А требовалъ ли Онъ отъ своихъ посланниковъ въ жертву Себѣ людей? Не приказалъ ли Онъ этимъ посланникамъ, какъ пастырямъ, самимъ приносить себя въ жертву за овецъ своего человѣческаго стада?

Гдѣ же пастыри, животъ свой положившіе за овецъ своихъ?

Гдѣ посланники и печальники стараго вѣка?

Могучимъ свѣтомъ, ярче солнца, горитъ на небѣ и въ сердцахъ каждой души христіанской имя святителя Филиппа.

И только?

Нѣтъ. Еще есть, много есть, но ихъ имена записаны въ книгѣ Живота вѣчнаго, а человѣчество сохранило въ тайникахъ своихъ не всѣ эти драгоцѣнныя имена, но сохранило одну заповѣдь, которая первая изъ всѣхъ заповѣдей Христа.

И любимѣйшій ученикъ Иисуса Іоаннъ говорилъ одну только эту заповѣдь: Любите,

любите, братья, другъ друга. Если это исполните, то весь законъ Христа исполните.

А что сѣяли посланники стараго вѣка? Кротость и смиреніе? Любовь?

Они мягкими, холеными руками гнали овецъ своего стада на лютыя страданья, разрывали готовые любить сердца на части, и потоки кровавыхъ слезъ заливали путь ко спасенію и застилали свѣтъ правды...

Во Имя Христа?..

Новый вѣкъ...

Тѣ же шелковыя одежды—голубыя, лиловыя, синія, малиновыя. Тѣ же мягкія, холеныя руки... Тѣ же драгоцѣнныя каменья... золото...

Не тѣ приемы.

Иные, утонченные, невидимые...

— Запечатать алтарь и изгнать служителя его, тихо, безъ злобы, произносятъ тонкія губы, и старыя только улыбки на безжизненныхъ лицахъ...

Вѣрныя овцы тѣснымъ кольцомъ окружали пастыря своего, грудью отстаивали храмъ свой...

Но пастырь взятъ. Бѣгутъ овцы и гибнутъ въ пучинѣ человѣческаго моря... Шатаются и блуждаютъ, калѣчатся, падаютъ, рѣдко поднимаются... А впереди безконечная дорога, усѣянная страхомъ за каждый грядущій день...

— Дайте намъ заступника, дайте, молятъ разогнанныя дѣти и поднимаютъ кверху свои горящіе надеждами очи.

— За что? За вѣрность вѣрѣ отцовъ своихъ? За любовь, которую такъ топтали въ старомъ вѣкѣ и хотите топтать и въ новомъ вѣкѣ?

Не довольно ли вамъ всего, что чинили вы и слуги ваши?

Молчаніе... Зловѣщее молчаніе и глухая борьба...

Послѣдняя борьба.

Мягкія, холеныя руки протянуты... Ловятъ...

— Окружимъ себя своими друзьями, по одному, по два разставимъ ихъ возлѣ каждаго малаго стада... Мы опутаемъ ихъ издали, безъ шума, не показывая на свѣтъ своихъ цѣлей...

И каждый новый день вплетаетъ новую

нить въ тенета для ловли кроткихъ, еще любящихъ овецъ...

То здѣсь, то тамъ, подъ маской истиннаго исповѣданія старой вѣры—вступаютъ въ ряды пастырей посланники отцовъ новаго вѣка...

И какъ вѣрные слуги прелестей земли ради, они входятъ съ опущенными долу взорами, сложивъ руки на груди, вздыхаютъ и молятся, дабы всѣ видѣли ихъ и слышали... Незамѣтно, но цѣпко хватаются за свои мѣста.

Что имъ протестъ и крики пасомыхъ, если отцы новаго вѣка стоятъ на стражѣ?

А отцы?

Не имѣя силы духа, чтобы свѣтитъ міру добрымъ примѣромъ и любовью, они надѣваютъ яркія одежды и красотою ихъ покрываютъ ту ужасающую пустоту, что заполняетъ ихъ не умѣющія страдать сердца.

А наемники дѣлаютъ порученное имъ дѣло...

— Увидимъ, думаютъ отцы, пока паства найдетъ себѣ своего вѣрнаго пастыря, который душу свою положитъ за нее, мы, наполняя видимый міръ красотою одеждъ своихъ, привлечемъ къ себѣ всѣхъ...

— И не вырвать тогда изъ рукъ нашихъ кроткихъ овецъ огромнаго стада.

... Но овцы прозрѣли.

— Найдемъ вѣрнаго пастыря, найдемъ заступника - святителя, у котораго огненными буквами будетъ начертано на скрижаляхъ сердца одно только имя: „Филиппъ“.

И наступитъ вѣкъ свободнаго исповѣданія древней вѣры... вѣры, испытанной огнемъ и страданьями...

Во Имя Христа?

Кто не отзовется.

Въ десятомъ номерѣ журнала „Правда Правосл.“ было напечатано воззваніе священниковъ села Теликовки: Д. Тиминскаго и А. Вшивцева.

Положеніе крестьянства ужасно. Ёсть нечего. Перебиваются съ куска на кусокъ безъ надежды будутъ ли сыты завтра. И, конечно, какъ всегда, продовольственная казенная ссуда, къмъ то обѣщанная, откуда то отправленная,—гдѣ то застряла.

Страшное, гнетущее впечатлѣніе производитъ это воззваніе, этотъ полный отчаянія крикъ: „помогите, ради Христа, прожить“.

Кто отзовется?

Вотъ вопросъ мучительно стоящій въ головѣ. Найдется ли среди нашей громадной родины голосъ, который, какъ въ „Тарасѣ Бульбѣ“ Гоголя при казни Остапа—на его полный отчаянія и безысходной тоски крикъ: „слышишь ли ты батько!“—отвѣтитъ громко и ясно: „слышу!“

Слишкомъ много горя, слишкомъ много бѣдствій въ нашей несчастной странѣ, и все таки вѣрится мнѣ, что найдетъ и этотъ призывъ себѣ откликъ. Найдеть не знаю гдѣ: между ли богатымъ духовенствомъ, между ли свѣтскими людьми или, быть можетъ, рабочими, этого я не знаю, но твердо вѣрю, что откликъ найдетъ.

Не найдетъ онъ только у православныхъ монастырей. Какъ объ крѣпость, разобьется этотъ призывъ о толстыя бѣлыя стѣны тихихъ обитателей, гордыхъ своими золотыми куполами церквей,—и молчанье будетъ ему отвѣтомъ.

Не потому ли, что монахи въ нихъ спасающіе свои души сами сиры и убоги и все, что у нихъ было, давно уже роздано во имя Христа?

Не потому ли, что занятыя одной думой спасти свою душу, они не слышатъ мірской скорби и слезъ?

Или, быть можетъ, потому, что лишь въ горѣ и нищетѣ познаешь величіе Бога и легче войти въ Царство небесное?

Мнѣ кажется, что не потому монастырская братія не отзовется на призывъ о помощи.

Какъ разъ только что получено извѣстіе, что казначей Бабаевского монастыря провалился съ сундукомъ денегъ въ Волгу, но счастливо спасся.

Не торопился ли онъ въ село Теликовки, раздать эти деньги?

Не думается мнѣ это. Господь не попустилъ бы погибнуть такой помощи. Отецъ казначей перевозилъ ихъ „навѣрное“ въ укромное мѣстечко. И врядъ ли Бабаевскій монастырь, какъ сотни ему подобныхъ, подумалъ отпустить рублишко въ тяжелую годину изстрадавшейся и изголодавшейся страны.

Было время, когда монастыри шли на помощь и раздавали все. Было время, когда колокола переливались въ пушки или деньги, а братія шла въ горячую сѣчу, чтобы отдать самое дорогое человѣку—свою жизнь.

Измѣнились времена.

Что дали монастыри въ минувшую русско-японскую войну? Что дали монастыри на голодъ? Что дали монастыри на просвѣщеніе?

Отвѣта нѣтъ. А можетъ ли онъ быть?

Б. Коршуновъ.

Не было на свѣтѣ.

... Что дѣлалось въ нашемъ повѣтѣ, того никогда не было на свѣтѣ...

Жилъ батюшка старенькій, почтенный, служака отлѣпный, отецъ Гаврииль... Онъ многое для всѣхъ натворилъ...

И жилъ батько Косьма, ни богатый—ни бѣдный, но по книгѣ весьма наученный!...

А сосѣдомъ имъ былъ Фалалей—богатеи, что вездѣ и могуче дома строилъ...

Рѣчка быстро текла у большого села... у села, что и городу съ нимъ трудно справиться...

Бѣлый храмъ съ куполами стоялъ, золотые кресты къ небу поднимались... а колонны рядами обступили кругомъ...

Любо солнцу было, выкупавшись въ рѣкѣ—золотые лучи щедро сыпать на храмъ, на село, на людей...

И вотъ случай какой, что восходить оно, а у храма толпа собирается... Двери настежь открыты... Лица грустны у всѣхъ, даже хмуры...

Солнце смотреть въ окно, пробирается внутрь, но узнать, что такое творится—не можетъ.

— Эй, мой лучъ шаловливый, сказано, проберись въ темноту, поиграй ты съ людьми да сейчасъ-же скажи что увидишь.

... И влетѣлъ малый лучъ и распался на мелкія звѣзды... заигралъ онъ вездѣ... все освѣтилъ вокругъ... темноту, что рукой поразешишь...

Смотритъ кверху—идетъ панихида, а внизу у обѣдни стоять и на лицахъ у всѣхъ онъ читаетъ молитву...

И смутился шалунъ, и сверкнули глаза...

— Плохо спалъ я, подумалъ, или свѣжей струей не промылъ я лица...

И стрѣлой опустился съ окна и тихонько пробрался поближе...

Да, обѣдня къ концу приближается... Вотъ Святые Дары у отца у Косьмы... Вотъ онъ возгласъ даетъ, а дьяконъ за нимъ отвѣчаетъ молитвой... Пѣвчіе хоромъ и дружно поютъ... Насъ помилуй Владыко.. уста шепчутъ кругомъ и пригнулися головы книзу...

А въ то время вверху—Святый Боже поютъ.. панихида идетъ по порядку... И волнами густыми подхватили сердца и нежалъ имъ ни силъ, ни усердія... Басы за басы и голоса за голоса въ одинъ мощный напѣвъ претворились...

И наполнился храмъ одной пѣсней могучей... и не слышно совсѣмъ литургіи внизу...

Лучъ дрожалъ отъ подобной картины, бился долго въ окно, а затѣмъ улетѣлъ и представился солнцу на небѣ...

— Нѣтъ, иди вновь, малый лучъ, солнце хмуро сказано. Полети и побудь, пока кончится въ храмѣ обѣдня...

...Въ самый важный моментъ лучъ спустился въ окно и пристроился ближе ко входу...

А у входа толпа, что молилась внизу, у обѣдни, громко рѣчи вела о поспраніи обычая вѣры...

— Вѣдь не знаю я въ жизни примѣра, мрачно слово сказалъ человекъ съ бороною, что снѣгомъ открытой и длинной...

— И я тоже не знаю примѣра...

— Тутъ все деньги творятъ, Фалалей вѣдь богаты, панихиду купили родные...

И рѣшили вписать это дѣло въ тетрадь, а тетрадь отослать архіерею...

Написали не много, но правду не красятъ.—краски дѣлаютъ люди для кривды...

И хотѣли итти... какъ вдругъ сверху пошли—препочтенный отецъ Гавріиль настоятель, а за нимъ и купцы, что всѣ шли молитвы о грѣшномъ рабѣ Фалалеѣ...

— Эхъ, отецъ Гавріиль съ сердцемъ молвилъ Косьма, книжно наученный твердо... Мальчикъ старый ты сталъ, лавку хочешь открыть и въ продажу пустить свое дѣло...

И еще онъ сказалъ, что указы соблюдать не умѣешь... А берешься водить сердца наши, людей, и писать красоту что на воскѣ... Иди съ Богомъ, старикъ...

Лучъ смутился подобною сценою.

Не смутился отецъ Гавріиль настоятель... не смутился народъ, что пришелъ вмѣстѣ съ нимъ...

— Записать, записать, всѣ сказали заразъ, и послать на судъ архіерея... Чтобъ узналъ книжный батько Косьма, что за доброе хвалить не приходится...

— А я такъ скажу, громко крикнулъ старикъ съ бороною, пусть не судить никто, кто судьбою не былъ, пусть не хмуритъ на насъ свое око... иль посмотримъ назадъ, что написано тамъ, въ книгахъ жизни у каждаго батьки...

И сберемся мы всѣ, кто здѣсь былъ и не былъ, и подумавши въ умахъ что случилось... скажемъ прямо отъ совѣсти каждому...

Лучъ отъ радости стихъ, но вдругъ быстро обнялъ говорившаго...

И какъ свѣтомъ сіялъ добрый старецъ высокій и укоромъ смотрѣлъ на людей... А надъ нимъ все виталъ золотой малый лучъ и, казалось, не думалъ разстаться...

Вас. Чехъ.

Гдѣ же исходъ?

Единоувѣрцамъ необходимъ епископъ, общій отецъ—руководитель, который, наконецъ, собралъ бы подъ крылья эту отрасль бѣдствующаго старообрядчества, отставшаго отъ раскола, но не воспитаннаго матерински русскою православною церковью.

Единоувѣрцы въ своемъ раздробленіи по всѣмъ епархіямъ страдаютъ смертельно; ихъ монастыри пришли въ крайній упадокъ; ихъ приходская жизнь разлагается; нѣтъ у единоувѣрія своего собственного природнаго священства. Единоувѣрцевъ сто лѣтъ не желали понять, и удовлетворить ихъ настоятельныя нужды, епископы притѣсняли вѣчными подозрѣніями въ тяготѣніи ихъ къ расколу, замѣсто того, чтобы какъ пастыри подавать высшій примѣръ *отры* въ души и сердца человѣческія.

Въ который уже разъ единоувѣрцы просятъ себя епископа? Нельзя не преклониться передъ ихъ настойчивостью въ достиженіи своихъ цѣлей чисто *легаль-*

нимъ путемъ,—путемъ просьбы и мольбы передъ епископамъ русской церкви.

Ихъ прошенія оставляли безъ послѣдствій цѣлое столѣтiе. Но они не устали просить. Кажется теперь осуществленiе желанiй единовѣрцевъ ближе, чѣмъ когда либо. Синодъ теперь болѣе склоненъ дать единовѣрiю епископство, чѣмъ было доселѣ; если епископа не даетъ Синодъ, его можетъ дать единовѣрiю предстоящiй соборъ русской церкви.

Но пока фактъ дарованiя епископства не имѣлъ мѣста на дѣлѣ, всякiя опасенiя вполне понятны. Сама не свободная духовно русская верховная iерархiя неспособна лелѣять чью бы то ни было духовную свободу.

Дать единовѣрцамъ епископа, это значитъ нашей iерархiи сдѣлать надъ собою неимовѣрное нравственное усиленiе. Подымется ли русскiй епископъ до этой ступени христiанской любви? Вѣдь единовѣрцамъ понадобится прежде всего епископъ, но потомъ не епископъ вообще, а такой епископъ, который нуженъ именно имъ, который имъ былъ бы любъ и ихъ бы любилъ какъ отецъ; имъ нуженъ отецъ, а не *ладыжа*, имъ нуженъ пастырь, а не *сановникъ*. Вѣдь единовѣрцы пожелаютъ, чтобы имъ дано было право избирать епископовъ, какъ они избираютъ себѣ и прочихъ членовъ клира. И тутъ для нашей высшей iерархiи предстоитъ великое испытанiе; вѣдь признать принципъ выборности епископовъ для кого бы то не было, значитъ признать ее вообще.

Но вѣдь это труднѣе всего для нашего епископства; оно менѣе всего склонно уступать здѣсь; оно до смерти боится своей зависимости отъ народнаго избранiя согласно канонамъ и вовсе не тяготеетъ тѣмъ, что получаетъ назначенiе отъ государственной власти вопреки всѣмъ канонамъ.

Да.

Правда, одинъ изъ отдѣловъ предсоборной комиссиi высказался за дарованiе единовѣрiю епископа, но вѣдь одинъ не вся комиссиа, а комиссиа вѣдь не Синодъ, а Синодъ и комиссиа не соборъ. Можно надѣяться на успѣхъ, но торжествовать побѣду и даже вполне быть въ ней увѣреннымъ,—преждевременно.

Еще будетъ борьба и борьба немалая. Еще такъ недавно г. Ивановскiй былъ руководителемъ практики православныхъ архiereевъ по отношенiю къ единовѣрiю. Онъ теперь является во главѣ принципиальныхъ притѣснителей единовѣрiя.

Въ такую минуту единовѣрцамъ менѣе всего можно пассивно полагаться на силу обстоятельствъ. Надо бодрствовать, ибо требуется еще большая сплоченность ихъ силъ и еще большая настойчивость въ достиженiи поставленной великой задачи.

Нужно сбросить съ себя значительную долю мягкости, которая проглядываетъ въ столѣтнемъ характерѣ исканiя епископа.

При такой же мягкости къ власти духовной, если бы приложить значительную долю умственныхъ усилий, епископа можно было бы добиться уже давно.

Къ сожалѣнiю не имѣя епископа, единовѣрiе не постаралось сплотиться доселѣ вокругъ другого какого

либо духовнаго центра. Оно не жило какъ нѣчто единое, оно жило стихiйно, а не сознательно. Оно не имѣло своей опредѣленной церковной программы, которую неуклонно стремились бы осуществлять поколѣнiя за поколѣнiями.

Если бы единовѣрiе давно сплотилось въ нѣчто духовно единое, если бы у него была эта обязательная для всѣхъ программа, какъ общая святыня, мы убѣждены, что оно давно имѣло бы и свой епископатъ и свое просвѣщенiе.

Если этотъ духовный центръ будетъ существовать, забота будущаго епископата вдвое облегчится; если же и на этотъ разъ единовѣрцамъ не дадутъ епископа, они сами себѣ его достанутъ—нужно сплотиться.

Надо итти впередъ, а не пассивно ждать. Надо самимъ быть кузнецами своего будущаго. Богъ нашъ, Богъ Израилевъ. Онъ не любитъ унылыхъ, трусливыхъ, малодушныхъ. Онъ требуетъ бодрыхъ служителей, идущихъ къ Нему смѣло, не боящихся и бороться съ Нимъ.

Поэтому, каковъ бы ни былъ ближайшiй исходъ послѣдняго ходатайства—надо поставить вполне опредѣленно цѣль.

Отъ цѣли не отступать, немедленно сплотиться воедино и выработать поскорѣе свою церковно-практическую программу. И въ ея осуществленiи не знать никакихъ препятствiй.

Восторжествуетъ только такая воля, которая не отрекается отъ себя ни при какихъ условiяхъ. Если за нами правда и Христосъ, кто устоитъ?

Гдѣ же исходъ?

Въ несокрушимой рѣшимости во что бы то ни стало добиться того, что нужно для свободной и плодотворной христiанской жизни. Куй желѣзо, пока горячо; слѣдуй за Христомъ немедленно, когда услышалъ Его призывъ и нечего стѣсняться тѣмъ,—у кого въ душѣ этотъ голосъ не звучитъ такъ ясно, утвердили или не утвердили уставъ всероссiйскаго братства единовѣрцевъ.

Его надо создать по христiанской совѣсти, слѣдовательно, создать не медля ни минуты.

Иванъ Осиповъ.

Откуда вѣтеръ?

Конечно, все бываетъ. Бывало, мы трепали пѣшкомъ и подальше... Но я понимаю, человекъ бѣдный, а то...

— А въ чемъ дѣло, Иванъ Кузьмичъ.

— Да въ томъ, Иванъ Саввичъ, что вотъ мы съ товарищемъ сейчасъ съ волковскаго кладбища.

— Ну?

— Пѣшкомъ, по этакой слякоти...

— Ничего не понимаю.

— Сейчасъ, Иванъ Саввичъ, сейчасъ. Вы знаете, что я состою въ знаменскомъ хорѣ?

— Знаю.

— Такъ сегодня мы служили отпѣваніе и провожаніе купца... Тотъ, что умеръ въ гостинницѣ... странно такъ, о чемъ въ Петербургской газетѣ напечатано...

— Знаю, знаю... Дальше то, дальше?

— Насъ и оставили съ носомъ.

— Не заплатили?

— Такая плата, что оба съ Митькой Егоровымъ пѣшкомъ пришли.

— Ловко.

— Очень. Зато вотъ,—и Иванъ Кузьмичъ погладилъ свою длинную бороду,—протестанты служили вмѣстѣ съ нашимъ духовенствомъ.

— Какъ, нѣмцы?

— Да нѣтъ, единовѣрцы. Одинъ священникъ ихъ, сынъ извѣстнаго „Миссіонера“, даже въ Америкѣ побывалъ, а другой изъ „нашихъ“, перекочевавшій только въ единовѣріе.

— И ничего?

— За милую душу. Да ловко какъ—куда наши, они сейчасъ же—не узнать.

— А какъ это допустили?

— Кому же не допускать? Епископа у нихъ своего нѣтъ, православныя управляютъ, а приходоу имъ нечего бояться—митрополитъ давно старается всякую силу прихожанъ сломать, а храмы отдать въ руки своимъ людямъ.

— Вы, Иванъ Кузьмичъ, забываете правила, на примѣръ п. 5, гдѣ священники древней вѣры не могутъ ходить въ другіе храмы даже на самыя торжественныя службы...

— Позвольте, Иванъ Саввичъ, я не забываю это, нѣтъ. Я хочу только сказать, что за деньги многое дѣлается. Особенно хорошо это тѣмъ, которые знаютъ двѣ или три разныя службы. Сегодня протестантъ, завтра иновѣрецъ, а черезъ недѣлю единовѣрецъ. Главное деньги...

— У, скареды, и Иванъ Кузьмичъ плюнулъ. Насъ, маленькихъ людишекъ, и не просятъ даже—сами идемъ, потому ѣсть надо. А духовенство...

— Что вы ни говорите, Иванъ Кузьмичъ, а то, что чужіе священники служили нашу службу безъ особаго на то разрѣшенія отъ митрополита, такъ имъ не пройдетъ..

— Посмотрю на васъ, Иванъ Саввичъ, точно вы не старый воробей, а малиновка...

— Погодите, погодите...

— Нѣтъ, нѣтъ—не спорьте. Не спорьте, что астрономія много помогаетъ другому человѣку—знаеть откуда вѣтеръ дуетъ.

— Плохо понимаю.

— То-то, Иванъ Саввичъ. Если бы они не видѣли, что впереди стоитъ широкая спина заступника, то, пожалуй... А вотъ, когда единовѣрцы будутъ имѣть своего природнаго епископа, для котораго старая вѣра родная вѣра, вѣра отцовъ, что этихъ господъ...

— Ихъ и не было бы...

— Знаете, Иванъ Саввичъ, я увѣренъ, что всѣ прочіе подтянулись бы, когда бы на глазахъ у нихъ былъ примѣръ настоящей жизни...

— А наши архіереи...

— Созерцатели... астрономы...

Василій Мед.

О древнемъ Крюковомъ пѣніи и пѣвческо-учительской единовѣрческой школѣ.

Наше единовѣрческое пѣніе требуетъ особаго вниманія. Недаромъ наши предки трудились надъ нимъ цѣлыя столѣтія. О томъ ясно говорятъ древніе крюковые обиходы и рукописи, хранящіяся въ разныхъ бібліотекахъ, какъ то: въ Москвѣ, патріаршей синодальной—въ Кремлѣ, при Синодальномъ Училищѣ, въ Лаврѣ пр. Сергія и др. Если начнемъ просматривать Ирмологи, обиходы 11 вѣка, то въ нихъ увидимъ только начинающее обрисовываться письмо крюковъ. Въ 12-мъ оно уже иное. Судя по характеру его, можно прійти къ такому заключенію: пѣніе съ теченіемъ времени совершенствовалось. Въ 13 и 14 в.в. письмо Крюковъ еще чище... Въ 15 и 16 в.в. улучшение пѣнія замѣтно не только по письму, но и въ виду появленія въ это время Крюковыхъ Знаменъ. Названія нѣкоторыхъ изъ нихъ, правда, были и раньше, но какъ-то не опредѣленны и мало—понятны. Позднѣе появляются киноварные помѣты, внесепные старцемъ Александромъ Мезенцемъ. Названія крюковъ, какъ-то: стрѣла свѣтлая, стрѣла мрачная, стрѣла гром-свѣтлая, тихая, борзая и т. д., названія, въ которыя, очевидно, не мало положено упорнаго труда и вложена душа, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о стремленіи нашихъ предковъ улучшить Знаменное пѣніе.

Предки наши дали особую идею, особое значеніе каждому крюку. Своими названіями, какъ истинные художники того вѣка, наложили смѣлыя штрихи на то или другое Знамя, искусно отгѣнивъ одно отъ другого.

Предки наши, благодаря своимъ трудамъ, сохранили до нашихъ дней величественный Знаменный распѣвъ.

Къ сожалѣнію, мы—ихъ потомки, не цѣнимъ завѣщаннаго намъ богатства. Часто стараемся изъ-за угожденія модѣ поддѣлываться подъ современные театральныя композиціи. Мы выдѣлываемъ то изъ нашего пѣнія, что въ концѣ концовъ изъ него получается какой-то диссонирующій квартетъ. Не намъ гоняться за Сартро, Моцартомъ, Велелемъ, Чайковскимъ, Римскимъ-Корсаковымъ, Глинкой, Бортнянскимъ и др. Словъ нѣтъ, композиторы они великіе, но за то произведенія ихъ, распѣваемая въ великороссійскихъ церквахъ, чужды св. Церкви. Они болѣе сродни театральной сценѣ. Нельзя этого сказать про одного только изъ нихъ, именно протоіерея Турчанинова. И это исключительно потому, что онъ цѣликомъ удержалъ у себя мелодію Знаменнаго распѣва, положивъ ее на красивыя консонирующіе аккорды.

Мысль Петербуржцевъ—единовѣрцевъ усовершенствовать свое старообрядческое древне—знаменное, унисонное пѣніе и пересоздать самый составъ пѣвцовъ—великая идея. Большое спасибо инициатору ея о. Симеону.

Эдиновѣрческіе приходы должны откликнуться на это благое начинаніе, помня слова Боговдохновеннаго псалмопѣвца Давида. Опъ вѣщаетъ своими устами: „Пойте Богу нашему, пойте—пойте Цареви нашему, пойте. Яко Царь всей Земли Богъ, пойте разумно (псал. 46, ст. 6—7).

Слова Пророка не должны итти мимо и самихъ пѣвцовъ.

Они тоже должны откликнуться на призывъ и быть истинными художниками своего дѣла.

Нашъ Знаменный распѣвъ требуетъ особеннаго искусства.

Возьмемъ, наприм., догматикъ 1-го класса: „Всемирную славу...“ Сколько разъ мѣняется въ ней мелодія!? То она слышится грустной, то молитвенно просящей, то грозно—стихійной. Припомнимъ слова: „держайте убо, держайте людіе Божіи, ибо той побѣдитъ враги...“ Въ этомъ мѣстѣ слышится что-то необыкновенное и требуетъ поэтому особаго исполненія. Да и всѣ наши пѣсно-пѣнія нуждаются во внимательномъ къ нимъ отношеніи. Какія есть чудныя вещи. Чтобы выполнить ихъ въ совершенствѣ, нужно выдающееся знаніе. Въ настоящее время мы не умѣемъ исполнять ихъ. Посмъ ихъ совершенно по другому, чѣмъ-бы слѣдовало: прибавляемъ совсѣмъ ненужныя ноты. Получается къ концѣ концовъ вмѣсто величественно-стихійнаго или грустно-молитвеннаго—однообразное, игриво-пѣсельное козлогласованіе. Пѣніе не должно быть искажаемо. Какъ оно положено въ основѣ, такъ и должно исполняться. Разнаго рода модуляціи въ голосѣ, выкрикиванія, выверты неумѣста. Въ замѣнъ стройнаго, плавнаго, тихаго слѣнія въ единовѣрческихъ храмахъ нередко слышится безшабашный крикъ и безчинный вопль пѣвцовъ. Пѣвцы единовѣрческихъ церквей даже не задаются мыслью, чтобы исполнить крикъ такъ, какъ гласитъ его названіе. Крикъъ свѣтло-тихий, очевидно, выпѣвается не такъ, какъ мрачный, а мрачный въ свою очередь не такъ, какъ громосвѣтлый.

Послѣдній постепенно усиливаетъ звукъ ноты и т. д.

Единовѣрческое пѣніе часто страдаетъ искаженіемъ самого текста. Всего не приведешь въ примѣръ. Возьмемъ пришедшій на мысль псал. 148: „Хвалите Господа съ небесъ...“ Вмѣсто Господа въ пѣніи постоянно слышится Господѣ. Тоже самое и въ псалмѣ: „Благослови, душе моя, Господа.“

Неправильное удареніе замѣтно и при пѣніи славословія въ честь Св. Троицы предъ „Единородный Сыне:“ „Слава Отцу и Сыну и св. Духу.“ Слышится вмѣсто Духу—Духѣ.

Какъ верхъ совершенства, заслуживаетъ вни-

манія извѣстный въ старообрядческомъ мірѣ хоръ Мецената Арсенія Ивановича Морозова. Поетъ онъ въ Глуховѣ, Московской губерніи. Хоръ можетъ служить образцомъ для всякаго другого старообрядческаго или единовѣрческаго хора. Вначалѣ Старообрядцы косо поглядывали на него. Въ настоящее время хоръ Морозова приобрѣлъ большую популярность среди старообрядцевъ. Онъ заставилъ ихъ всколыхнуться, разбудивъ отъ долгой спячки. Называемое раньше никоніанскимъ пѣніе этого хора вводится сейчасъ на Рогожскомъ старообрядческомъ кладбищѣ и молитвенныхъ домахъ г. Москвы.

На 7-мъ всероссійскомъ съѣздѣ Старообрядцевъ былъ поднятъ вопросъ о пѣніи и о улучшеніи его. Вопросъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Дѣйствительно необходимо устранить какъ въ старообрядческомъ, такъ и въ единовѣрческомъ пѣніи все то, что чуждо церковности и позаботиться о томъ, чтобы оно было въ то-же время стройно—выразительнымъ, создающимъ молитвенное настроеніе.

Всѣ уродливости въ пѣніи: искусственныя выкрикиванія, рѣзкости, грубость тоновъ, вычурность, рассчитанныя на развлеченіе и увеселеніе молящихся разными музыкальными фокусами, нарушаютъ чинность и благолѣпіе церковной службы.

Чтобы ярче охарактеризовать единовѣрческое пѣніе, позволю себѣ небольшую вольность. Это не ликъ пѣвцовъ, а толпа слѣпыхъ, кон оцупью идутъ за одноглазымъ вожатымъ, боясь спотыкнуться. Да и самъ вожатый плохо надѣется на себя. И выходитъ не пѣніе, а какой-то невообразимый хаосъ.

Русскій человекъ по преимуществу пѣвецъ. Слѣдовательно, стоитъ лишь завязаться и поработать надъ собой и получится вмѣсто слѣпца пѣвца пѣвецъ художникъ.

Пѣніе въ церковной службѣ имѣетъ особое значеніе. Оно душа Богослуженія. Пѣніе духовное врачество, какъ говоритъ Евфілій Зигабенъ. По его словамъ Богъ посредствомъ пѣнія, какъ наслажденія, только не носящаго въ себѣ какого-либо лукавства, искусно приспособленнаго, вознамѣрился спасти человека отъ коварства врага. Оно должно класть духовно-художественный отпечатокъ на душу молящихся. Для сего должно носить особый характеръ, имѣть особую прелесть. Пересоздать составъ пѣвцовъ и усовершенствовать наше грубое, по нашей же винѣ безтолковое пѣніе священнѣйшая задача всѣхъ единовѣрцевъ. Мысль объ устройствѣ пѣвческо-учительской единовѣрческой школы—мысль желанная. Необходимо обратить вниманіе на преподавателей ея и на методы ихъ преподаванія.

Свою замѣтку закончу рѣчью о кононархахъ. Пѣніе съ кононархами въ нашихъ церквахъ совсѣмъ почти упразднено. Если предъ пѣніемъ говорятъ, то только лишь начало стихиры, а не всю ее по пѣвчимъ строкамъ.

Такой обычай полнымъ кононаршествомъ нельзя назвать. Единовѣрцы не въ правѣ забывать пѣніе съ кононархами. Оно самое древнее и вносить въ Богослуженіе особый отгѣнокъ. Мнѣ думается, что при известномъ стараніи не трудно составить въ каждомъ приходѣ хоръ съ кононархомъ, привлекая въ него любителей. Пѣніе, благодаря этому, имѣло-бы благотворное вліяніе на прихожанъ, сближало-бы, уничтожая въ нихъ раздвоенность, давая имъ духовно-нравственное воспитаніе, поселяя въ нихъ любовь къ храму и церковному дѣлу.

Братья единовѣрцы! осуществимтъ задуманное нами великое св. дѣло. Богъ намъ въ помощь. Довершимъ уже начатое, не взирая на козни и ухищренія нашихъ враговъ. Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.

Царь Давидъ пишетъ: „не убоюся зла, что сотворить мнѣ чловѣкъ“. Эти слова я привелъ въ виду прочитанныхъ мной въ 4 №-рѣ „Правды Православія“ 15 и 16 стр. Изъ нихъ видно, сколько строить намъ хитросплетенныхъ баррикадъ злонамѣренныя люди. Но повторю еще разъ: „лукавнующіе да потребятся.“ Намъ же да поможетъ Всевышній въ нашемъ Св. дѣлѣ.

И. д. Регента при Московской Троицкой Единовѣрч. ц. С. И. Сунгуровъ.

Мнѣніе старца протоіерея объ Единовѣрїи и австрійскомъ священствѣ.

Въ своей брошюрѣ „о современныхъ нуждахъ единовѣрїи и о мѣрахъ для сближенія старообрядцевъ съ православною церковью“ я писалъ, что единовѣрїю надобно предоставить широкія права, стараться о распространеніи его и что для этого необходимы въ единовѣрїи свои епископы. Къ сожалѣнію, нѣкоторые даже изъ компетентныхъ по расколовѣдѣнію лицъ къ такого рода взглядамъ мнѣ отнеслись не только недоверчиво, но и съ пронїей.

А если бы я рѣшился въ печати заявить, что вмѣстѣ съ распространеніемъ единовѣрїи и дарованіемъ ему болѣе широкихъ правъ и свободы, слѣдовало бы устранить причины враждебныхъ отношеній послѣдователей австрійскаго священства къ Православной Церкви, то, конечно, на меня напали бы рутинеры еще съ большимъ ожесточеніемъ. Я признаю необходимымъ отрѣшиться отъ взглядовъ этихъ людей на расколъ, выработанныхъ подъ вліяніемъ закономѣрныхъ отношеній бюрократіи прошлаго времени.

Для блага Православной Церкви я нахожу нужнымъ: „тотъ валъ“, который раздѣляетъ насъ съ послѣдователями австрійскаго священства „въ ровеникъ обратитъ“, дабы разрозненное общеніе „соединить и спаять“ (кн. о Вѣрѣ).

Что же нужно для этого?

Признать дѣйствительною австрійскую іерархію

на основаніи каноническихъ правилъ и выработать условія для передачи послѣдователямъ этого священства дѣла единовѣрческаго, его цѣлей и задачъ.

Тогда вопросъ объ особой іерархіи для единовѣрцевъ самъ собою рѣшится и институтъ миссіонеровъ для работы надъ остальнымъ дѣломъ обращенія раскольниковъ къ Православной церкви на правахъ единовѣрїи явится къ услугамъ ея уже въ готовомъ видѣ.

Въ моихъ ушахъ по сіе время какъ бы звучать слова покойнаго отца архимандрита Павла (Прусскаго), что „для воздѣйствія на расколъ, съ цѣлью болѣе успѣшнаго привлеченія послѣдователей его къ Православной церкви, нужно бы побольше снисхожденія съ нашей стороны“. И это истинно такъ. Пока мы, православные, сами не смягчимъ своихъ отношеній къ раскольникамъ и не измѣнимъ своихъ рутинныхъ взглядовъ на старые обряды, до тѣхъ поръ расколъ не перестанетъ питать въ себѣ вражду къ Православной церкви.

Всепокорнѣе докладываю Вашему Высокопреосвященству о семъ съ тою цѣлью, что Вы не преминете передать данный вопросъ на всестороннее обсужденіе преосвященной комиссіи.

П. А.

Три брата.

...И пошли три брата искать правду жизни...

Надѣли котомки, набрали хлѣба, взяли въ руки по длинной палкѣ и вышли за околицу.

Остановились, сняли шапки, помолились на крестъ своей древней церкви, сдѣлали по три земныхъ поклона, вновь надѣли шапки...

Невольно оглянулись назадъ и еще разъ въ мысляхъ сотворили молитву.

— Братья мои, сказалъ Петръ, старшій изъ нихъ, не возвращайтесь ранѣе, чѣмъ посохи ваши не износятся...

— А если найдемъ правду жизни, перебилъ Михаилъ, средній братъ, что тогда? Вѣдь нужно вернуться и сказать эту радость нашему міру.

— Нужно, Михаилъ, нужно вернуться и сказать міру.

— А что, братъ нашъ, дѣлать, если и правду не отыщешь и самъ не вернешься назадъ, спросилъ Василій, меньшій братъ.

— Тогда сломай посохъ свой и пошли нижнюю половину его нашему міру, что ты жизни своей не щадишь, отыскивая правду.

И пошли три брата—старшій на сѣверъ, средній на западъ, а младшій на югъ.

...Громъ и шумъ огромнаго города поразили слухъ Петра, старшаго брата. Громады—горы домовъ, дворцовъ, башенъ, мостовъ, такихъ зеркальныхъ оконъ,

что въ каждое изъ нихъ свободно вошла-бъ любая крестьянская изба съ трубою и крылечкомъ...

Тысячи народу одинъ наряднѣе другого, одинъ богаче другого, женщины—красоты подобной Петръ не ожидалъ встрѣтить,—все приводило его въ глубокое раздумье, все говорило Петру, что кривда такъ не живетъ, что только одна правда можетъ жить весело и шумно.

— Скажи, милый человѣкъ, обратился Петръ къ шедшему быстро человѣку въ сѣрой шинели и съ блестящей звѣздочкой на фуражкѣ, скажи, будь ласковъ, знаешь ли ты—гдѣ живетъ правда.

Тотъ остановился и широко открылъ глаза. Онъ посмотрѣлъ на Петра, стоявшаго въ высокой шапкѣ съ длиннымъ посохомъ въ рукѣ и котомкой на согнувшейся нѣскольکو спинѣ.

— Правда, говоришь, гдѣ живетъ?

— Да, милый человѣкъ.

— Правды на свѣтѣ нѣтъ.

Петръ улыбнулся недовѣрчиво.

— Да, нѣтъ правды, говорилъ человѣкъ съ звѣздочкой на фуражкѣ. Я служилъ вѣрно, честно, не щадилъ жизни... Моего начальника оставили не у дѣль... Новый начальникъ всѣхъ насъ выгналъ на улицу...

— А кому ты служилъ, милый человѣкъ. Служилъ ты братьямъ своимъ или одному кому.

— Одному, понятно.

Петръ поклонился и пошелъ прочь.

— Постой, человѣкъ, я еще скажу тебѣ...

Но Петръ не желалъ больше слушать.

Онъ медленно пошелъ по широкой улицѣ, заглядывая въ окна магазиновъ и въ двери огромныхъ домовъ.

Вотъ мостъ.

Каждого, кто подходилъ къ мосту, гнали въ сторону. Петръ остановился издали и боялся итти.

— „Не мостъ ли испортился“, мысленно думалъ Петръ и пошелъ по берегу рѣки посмотрѣть: гдѣ онъ испортился. Но вдругъ, когда онъ только что наклонился черезъ перила, чтобы посмотрѣть, что случилось,—кто то схватилъ его за руку.

— Ты что здѣсь дѣлаешь, грубо окрикнулъ его стоявшій передъ нимъ высокій городской.

— Смотрю, гдѣ испортился мостъ.

Тотъ удивленно взглянулъ на него.

— Какой мостъ? Гдѣ испортился?

— Аэтотъ. Вѣдь никого не пускаютъ итти по немъ...

— Такъ это не потому, что мостъ плохъ, а главный генераль сейчасъ поѣдетъ, вотъ...

— Милый человѣкъ! вѣдь на мосту мѣста много... Всѣ прошли бы и не тѣсно было бы...

— Ничего ты не понимаешь, сѣрый, и городской презрительно пожалъ плечами.

— Уходи лучше, добавилъ онъ и указалъ пальцемъ по направленію рѣки.

Петръ постоялъ, постоялъ и пошелъ за городомъ.

— Милый человѣкъ, скажи, будь добръ, гдѣ я найду правду въ настоящей жизни.

Городовой смутился, хотѣлъ что то такое сказать, но въ это время раздалась громкіе голоса, всѣ бросились въ сторону, а на мостъ въѣхала коляска въ двѣ лошади и въ ней сидѣлъ господинъ въ военной формѣ съ сѣдою бородою и усами. Кони быстро промчались черезъ мостъ и совершенно скрылись изъ виду.

Петръ видѣлъ, какъ бросилась образовавшаяся толпа на мостъ, давка произошла большая, но онъ стоялъ за городомъ и ждалъ отвѣта.

— Милый человѣкъ, началъ Петръ...

— Ты еще здѣсь, оглянулся городской. Вотъ, сѣрый, въ его рукахъ и есть вся правда, и городской протянулъ руку въ направленіи ускокавшей коляски.

На лицѣ Петра заиграла радость. Глаза блестяли...

— А гдѣ я найду его, спросилъ Петръ.

— Во дворцѣ...

— Расходись, расходись, начали поощрять криками другіе городовые.

Петръ былъ подхваченъ толпой и скоро оказался за мостомъ...

Кое какъ онъ отыскалъ дворецъ, гдѣ жилъ господинъ въ военной формѣ съ сѣдою бородою и усами. Съ большимъ трудомъ онъ добрался до комнаты, гдѣ принимали всѣхъ, имѣвшихъ нужду.

Господъ было очень и очень много. Одни въ золотыхъ мундирахъ, при шпагахъ, другіе въ черныхъ сюртукахъ съ яркими лентами и звѣздами...

Каждый, кто подходилъ къ господину, имѣвшему въ рукахъ правду настоящей жизни, низко ему кланялся и такъ, полусогнувшись, еле слышно, говорилъ о своей нуждѣ. Двое какихъ то людей, одѣтыхъ въ черные сюртуки, съ портфелями подъ лѣвыми руками, говорили громко и не только не стояли согнувшись, но часто размахивали руками и показывали на свои портфели.

— Не дамъ разрѣшенія, господа, сдержанно говорилъ главный генераль.

— Позвольте, гдѣ же основанія для закрытія нашей...

— У меня есть основанія.

У Петра радостно забилося сердце. „Слава Богу, думалъ онъ, онъ мнѣ покажетъ гдѣ правда жизни“.

— Вамъ что, обратился къ Петру главный генераль?

— Будь добръ, ваша великая милость, скажи мнѣ, гдѣ найти правду настоящей жизни... Мы пошли искать, ужъ тяжело стало безъ правды-то... Гдѣ она, ваша великая милость, укажи и я пойду и принесу нашему селу.

Генераль молча посмотрѣлъ на говорившаго. Всѣ стоявшіе и слышавшіе Петра смущались все болѣе и болѣе.

— Вы обижены или у васъ какое дѣло, спросилъ генераль.

— Нѣтъ, ваша великая милость, мы ничего не дѣлали худого—обижать насъ не за что, а вотъ село наше подпало подъ сомнѣніе—есть ли правда въ настоящей жизни. Мы и пошли... будь ласковъ...

— Вотъ что, перебилъ его генераль, ступайте къ

архіерею и ему скажите. Онъ и есть тотъ, который знаетъ какъ дойти поскорѣе до правды.

Петръ смутился.

— Идите, идите, и генераль уже говорилъ съ другими.

Петръ, опустивши голову и опираясь на свой посохъ, вышелъ на площадь и тихо побрелъ искать архіерея.

„А я думалъ, и сердце Петра сжалось до боли, что нашель уже... Господи, неужели?“...

Долго спрашивалъ Петръ—какъ дойти до архіерея. Наконецъ нашель.

Его ввели въ огромный залъ съ бѣлыми стѣнами и множествомъ картинъ. Съ середины спускалась громадная лампа со множествомъ маленькихъ лампъ,—такой лампы достаточно было бы освѣтить все село Петра...

— Здравствуй, рабъ Божій, привѣтствовалъ Петра архіерей, лѣтъ 50, въ шелковой рясѣ и маленькимъ серебрянымъ кружочкомъ у самой шеи.

— Что скажешь?

Петръ принялъ благословеніе, поцѣловалъ мягкую руку, выпрямился и заговорилъ:

— Святой отче, я имѣю большую нужду знать—гдѣ мнѣ найти правду настоящей жизни.

Архіерей нахмурилъ лобъ, но ничего не сказалъ.

— Мы пошли искать правду, три брата насъ, продолжалъ Петръ. Село наше живетъ безъ правды.. Школы у насъ нѣтъ... былъ человекъ, откуда то присланный намъ на жительство, онъ одинъ говорилъ намъ, что правды нѣтъ... Самъ-же любилъ насъ, дѣтей нашихъ училъ уму разуму, жилъ въ землянкѣ на краю села—все книги читалъ... божественныя и разныя...

— Ну, нетерпѣливо спросилъ архіерей.

— Ну, пріѣхало начальство, шумѣло, кричало, а бѣднаго нашего Павла Ивановича забрали и посадили въ телѣгу и увезли... Съ тѣхъ поръ и нѣтъ покою намъ. Насъ три брата пошли искать правду...

— А правда у тебя за спиной, спокойно сказалъ архіерей.

Петръ быстро повернулся. Сзади его никого не было. Онъ оглянулъ всю комнату, бросилъ взглядомъ подъ диванъ, стулья, на дверь...

Архіерей улыбался.

— Не нашель, спросилъ онъ.

Петръ молчалъ.

— Видишь ли, громко заговорилъ архіерей, правда жизни находится въ самой жизни. А правда евангелія находится въ евангелии. Евангеліе имѣетъ правду и жизнь имѣетъ правду. По которой дорогѣ пойдешь, ту правду и найдешь...

Напутствіе на дорогу, благословеніе, и Петръ тихо побрелъ изъ комнаты.

Онъ вышелъ на улицу и сѣлъ на каменную тумбу. Долго онъ сидѣлъ, обхвативъ голову руками. Котомка и посохъ лежали передъ нимъ на землѣ. Тихая, черная ночь спускалась на землю...

(Прод. буд.)

Вас. Чехъ.

Извѣстія и замѣтки.

Епископъ Питиримъ Курскій и его отношеніе къ староправославію.

26 октября въ Крестовой архіерейской церкви, предъ началомъ литургіи, епископомъ Питиримомъ совершенъ былъ чинъ присоединенія четырехъ старообрядцевъ къ православію. По этому случаю всенощное бдѣніе и литургія совершались по древнерусскому уставу, съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ единовѣрческихъ обрядовъ и обычаевъ. Священнослужителями съ епископомъ были благочинный единовѣрческихъ церквей (свящ. І. Рябухинъ) и пять единовѣрческихъ священниковъ. Въ обычное время за литургіей новоприисоединенные удостоены были причащенія Св. Таинства Тѣла и Крови Христовыхъ.

Архипастырь сказалъ вполне приличествующее настоящему торжеству слово къ молящимся и новоприисоединеннымъ—на текстъ: „Ты же (Петръ) нѣкогда обращаешь, утверди братію“.

Въ этомъ словѣ картинно и очень трогательно раскрыта была исторія паденія (отреченія отъ І. Христа) апостола Петра и вторичнаго его обращенія къ Нему; попутно—печальное паденіе Иуды,—причемъ, проведена параллель между отпаденіемъ отъ православія новоприисоединенныхъ и ихъ обратнымъ присоединеніемъ къ нему.

При изображеніи Владыкой той ужасной заgrabной участи, которая угрожаетъ всѣмъ отступившимъ отъ І. Христа и Его Св. церкви, и той неизрѣченной радости, которая обѣщана Богомъ всѣмъ истинновѣрующимъ и „христіански скончавшимъ животь свой“,—почти у всѣхъ молящихся текли слезы умиленія.

Оригинальна была обстановка, при которой говорилось архипастырское слово.

Послѣ „отпуста съ крестомъ“ на литургіи Владыка разоблачился изъ священныхъ одеждъ въ мантию, вышелъ со всѣми священнослужителями на средину храма и съ жезломъ въ рукахъ сѣлъ на кафедру.

Въ такомъ сидячемъ положеніи, лицомъ къ алтарю произносилъ поученіе, а клиръ, монашествующіе, новоприисоединенные и молящіеся приблизись и стали полукругомъ близъ кафедры.

Въ этой обстановкѣ сказанъ древнеканоническій обычай „поученія епископа съ кафедры“.

По окончаніи слова Владыка благословилъ новоприисоединенныхъ св. иконами—древняго письма—и крестиками.

Затѣмъ, по единовѣрческому обычаю, положены „исходные поклоны“ (семипоклонный началъ), и всѣ священнослужащіе, новоприисоединенные и прибывшіе изъ разныхъ мѣстъ единовѣрцы приглашены были на чай и закуску въ покои. Его Преосвященства, гдѣ происходила бесѣда единовѣрцевъ съ епископомъ о нуждахъ единовѣрія и вопросахъ мисси.

При этом архипастырь сообщил единоверцам о своем намерении произвести весной 1907 г. специальную—миссионерского характера—поездку по единоверческим и старообрядческим пунктам Курской епархии и желани послужить в этих местах по единоверческому чиноположению.

Это сообщение клирь и представители единоверия встрѣтили съ радостію и усердно просили Его Преосвященство осуществить это хорошее предположение.

Такое общеніе епископа Питирима съ единоверцами не единственный случай. Вскорѣ по прибытіи своемъ въ Курскъ, Владыка, обозрѣвая епархію, обратилъ особое вниманіе на единоверцевъ и старообрядцевъ; онъ приглашалъ ихъ къ себѣ и отечески бесѣдовалъ съ ними: съ первыми—о нуждахъ единоверія, со вторыми—о способахъ примиренія съ Грекороссійскою церковію. Говорилъ объ этомъ примиреніи горячія рѣчи и съ кафедры при Богослуженіяхъ. За этими Богослуженіями онъ располагалъ къ миру не только „рѣчами“. Такъ, напр., въ соборѣ г. Обоянска, гдѣ половину жителей составляютъ старообрядцы, другую православные и молятся по старообрядчески „двоперстно“, Владыка изображалъ на себѣ крестное знаменіе и благословлялъ молящихся двоперстно, а въ Обоянскомъ монастырѣ полагалъ „семи-поклонный началъ“. Въ соборѣ было произнесено чудное слово, въ которомъ Владыка приглашалъ православныхъ взять примѣръ христіанскаго благочестія и церковности у глаголемыхъ старообрядцевъ, высказавъ при этомъ свои надежды, что это христіанское благочестіе рано или поздно приведетъ послѣднихъ въ ограду св. церкви.

Въ полномъ своемъ составѣ первый разъ архіерейское единоверческое богослуженіе было въ Флоровской церкви г. Курска 16 мая с. г., послучаю происходившаго тогда, подѣ председательствомъ Его Преосвященства, единоверческаго сѣзда изъ представителей отъ клира и мірянъ. На этомъ сѣздѣ обсуждались вопросы по преимуществу миссионерскаго характера. Въ качествѣ слушателей присутствовали на сѣздѣ и старообрядцы. Двое изъ нихъ тогда же—16 мая—торжественно были присоединены архипастыремъ къ православію; другіе—четверо, какъ упомянуто выше, 26 октября. Кромѣ сего въ разное время послѣ 16 сего мая присоединилось къ православію въ г. Курскѣ до 10 чел. старообрядцевъ. Были случаи присоединенія въ этомъ году и въ другихъ мѣстахъ епархіи.

Изъ числа присоединенныхъ Владыкою два начетчика¹⁾ старообрядцевъ. Послѣдніе пользовались между своими послѣдователями особымъ уваженіемъ и исполняли у бѣгло-поповцевъ разныхъ губерній, съ благословенія бѣглыхъ поповъ, духовныя требы, какъ-то погружали новорожденныхъ, напутствовали (запасными дарами) больныхъ, погребали умершихъ и прочее...

Всѣ эти факты говорятъ о безпримѣрномъ архипастырскомъ отношеніи Преосвященнаго Питирима

къ миссионерскому дѣлу, къ нуждамъ единоверія и отеческой любви къ отдѣлившимся старообрядцамъ.

О, еслибы всѣ наши архипастыри почаще сходили съ высокихъ теремовъ къ простому, но глубоко-вѣрующему народу и вмѣстѣ съ дверями своихъ Владычныхъ покоевъ отворяли бы и двери своего святительскаго сердца вѣрующей своей паствѣ, а вслѣдъ за архипастырями и подчиненный ихъ клирь сталъ бы на должную высоту своего призванія,—тогда бы не было мѣста церковному раздору и дѣленію на секты одинаково православнаго всего старообрядчества, а наоборотъ,—скоро скоро наступилъ бы день желаннаго соединенія послѣднихъ въ единое стадо, подѣ единымъ пастырствомъ Христовой вселенской церкви. А такое стадо сильно было бы противостоять кознямъ враговъ православной вѣры и православнаго нашего отечества.

Господи воздвигни силу Твою чрезъ архипастырей и пастырей „тѣла“—церкви твояе и приди, да спасеши ны!..

Единоверецъ.

Лѣтопись единоверческой жизни.

Что послѣ 17 Апрѣля 1905 года единоверцы были склонены къ переходу въ „Австрійщину“—на это извѣстны свидѣтельства. Не послѣднее мѣсто среди нихъ занимаютъ письма въ родѣ слѣдующаго. „Москва 1905 г. 24 Апрѣля. Досточуважаемый Ватюшка! У насъ новость, впечатаніе алтарей на Рогожскомъ кладбищѣ, свободное отправление богослуженія. Въ четвергъ, 21-го Апрѣля, я былъ на Рогожскомъ за литургіей. Простоялъ до Херувимской и сосучался. Кое что есть противъ насъ разнища. Вылъ въ алтарь... есть предметы особенной рѣдкости. Лично передамъ, когда буду. *Народу много множество: свои и православные* изъ любопытства. Но что всего удивительнѣе: *наши (единоверцы) молятся, ставятъ свѣчи и подходятъ подѣ благословеніе къ тамошнимъ іерейамъ. Тѣ не стѣсняются—благословляютъ. Старообрядцы торжествуютъ, веселятся и плачутъ отъ радости, припѣвая: „Пасха избавленіе скорби“.* Прежде единоверцы считали предосудительнымъ даже молиться въ старообрядческомъ храмѣ. Если молились, то до службы, или же послѣ. Послѣ 17-го Апрѣля видимъ, что они не только молятся, но и ставятъ свѣчи—дѣлаютъ приношенія. Не только молятся, но и берутъ у старообрядческихъ священниковъ благословенія.

Какъ вдругъ перемѣнилось ихъ настроеніе, ихъ отношеніе. И это въ столичномъ городѣ—Москвѣ, гдѣ единоверцы—народъ болѣе или менѣе долженъ быть развитъ въ церковномъ пониманіи. О деревнѣ говорить нечего. Что указъ 17 Апрѣля 1905 года способенъ былъ вызвать среди провинціальныхъ единоверцевъ отпаденія—объ этомъ говорятъ приговоры единоверческихъ обществъ, присланные мнѣ въ теченіе 1905 года, начиная съ іюня мѣсяца и дальше.

Итакъ, возбужденіе о. Снмеономъ ходатайства объ единоверческомъ епископѣ было дѣломъ необходимости.

Такъ смотрѣлъ на это и Высокопреосвященный покровитель Единоверія, Архіепископъ Волинскій Антоній. Послѣдній не одинъ разъ бесѣдовалъ на эту тему въ продолженіи Марта

1) И. Соколовъ и Е. Студенковъ.

в Апрель 1905 года. Только еще начались слухи о готовившемся распечатаніи Рогожскимъ алтарей, какъ Владыка со свойственнымъ ему рвеніемъ занялся обсужденіемъ этого проекта. Вспомянута была вся исторія прежнихъ ходатайствъ о епископѣ. Указаны были добрыя и плохія стороны старыхъ по данному вопросу ходатайствъ. Принята была во вниманіе вся величина той опасности, которая грозитъ Единовѣрцію не однимъ десяткомъ лѣтъ. Само собой эти обсуждения главнаго единовѣрческаго вопроса усилились, когда распечатаніе Рогожскихъ алтарей и свободное отправленіе богослуженія у старообрядцевъ стали фактомъ. Въ первое время по обнародованіи Указа 17 Апрѣля свою любовь къ единовѣрцію и свое состраданіе къ его тяжелому положенію Архіепископъ Антоній простеръ даже до того, что обѣщался быть первымъ единовѣрческимъ епископомъ, если на то будетъ воля св. Синода и Государя. Владыка нисколько не стѣснялся той переменной, какая должна была произойти въ образѣ его жизни. Соглашался отказаться отъ почетной и богатой Волинской кафедры, чтобы принять по истинѣ подвигъ апостольскій. Онъ зналъ, что ждетъ перваго единовѣрческаго архіерея. Крайняя матеріальная и нравственная тяжесть однако не испугали его, но больше лишь утверждали въ принятомъ имъ намѣреніи. Онъ предвидѣлъ, что на этомъ мѣстѣ больше всего можно неприятностей встрѣтить отъ лебратіи и, не смотря на это, готовъ былъ принести себя въ жертву Святому Соединенію. Такъ любилъ и любить старо-православіе Владыка Волинскій Антоній. Архіепископъ уважаетъ единовѣрцевъ за ихъ прилежаніе къ Церкви Волеіей, за ихъ строгую церковность, ибо самъ онъ въ высшей степени церковный человѣкъ.

На седминой недѣлѣ 30-го Апрѣля Архіепископъ имѣлъ продолжительную бесѣду съ о. Шлеевымъ. Плодомъ этой бесѣды было то, что Высокопреосвященный одобрилъ планы Петербургскихъ единовѣрцевъ просить сабѣ епископа. Послѣдніе не знали какъ благодарить благодѣйшаго Владыку за его такое отеческое отношеніе. 1-го Мая они составили въ частной квартирѣ большое собраніе, гдѣ еще разъ обсудили назрѣвшій вопросъ о епископѣ.

На собраніи 1-го Мая было постановлено обратиться частнымъ образомъ къ Г. Оберъ-Прокурору и просить его содѣйствія въ предпринятомъ единовѣрцами дѣлѣ. О. Симеонъ взялъ на себя миссію переговорить съ Г. Побѣдоносцевымъ. Г. Оберъ-Прокуроръ принялъ о. Шлеева у себя на квартирѣ въ праздничный день—на свободѣ.

9 Мая Константинъ Петровичъ былъ любезенъ—выслушалъ докладъ о нуждахъ единовѣрціи. Противъ мысли о единовѣрческомъ епископствѣ онъ не возражалъ, а совѣтовалъ лишь подождать и не торопиться съ дѣломъ и, во 1-хъ, потому, что нѣтъ пока людей, конхъ можно было бы посвятить въ единовѣрческаго епископа. Наличные епископы, по его мнѣнію, не годны для этой миссіи. Единовѣрческій епископъ по его словамъ долженъ быть выдающимся человѣкомъ. Дѣло и успѣхъ Единовѣрціи, говорилъ Константинъ Петровичъ, зависятъ не только отъ учрежденія епископской кафедры, но и отъ лица, которое займѣтъ-бы эту кафедру... Въ концѣ концовъ просилъ указать того человѣка, который бы съ достоинствомъ могъ занять будущую единовѣрческую кафедру.

Не знаемъ: указалъ-ли Батюшка о. Шлеевъ на Высокопреосвященнаго Антонія, какъ на желательнаго для единовѣрцевъ Владыку, или нѣтъ—это для насъ не извѣстно. Въ

общемъ своей бесѣдой Г. Оберъ-Прокуроръ оставилъ пріятное о себѣ воспоминаніе въ душахъ единовѣрцевъ.

Единовѣрцы хотѣли было около того-же времени обратиться за частнымъ совѣтомъ по этому дѣлу и къ своему епархіальному Владыкѣ, къ Высокопреосвященному Антонію, Митрополиту С.-Петербургскому. Но этому благому ихъ намѣренію не суждено было исполниться. Въ концѣ Апрѣля произошелъ случай, который показалъ, насколько мало намѣренъ Владыка Митрополитъ входить въ нужды единовѣрцевъ, въ ихъ настроеніе и жизнь. Такимъ образомъ, при всемъ желаніи посоветываться съ мѣстнымъ Владыкой предъ началомъ важнаго дѣла единовѣрцы не могли. Они не въ состояніи были открытъ ему свою душу, свои думы и мечты. 29 Апрѣля единовѣрцы г. СПб. хоронили старосту Никольской единовѣрческой церкви, что на Николаевской улицѣ Е. Я. Завидонскаго. Для отпѣванія пригласили Викарія Петербургской епархіи—Ректора Академіи—Епископа Сергія (Старгородскаго). Не смотря на всѣ просьбы единовѣрцевъ—служить Еп. Сергію въ единовѣрческой церкви по единовѣрческому архіерейскому чиновнику Митрополитъ не позволилъ этого сдѣлать, а предложилъ служить по старопечатному іерейскому служебнику съ привнесеніемъ особенностей архіерейской службы изъ великороссійскаго чиновника. Такое явное нарушеніе 3 § правилъ Единовѣрціи показало, что Высокопреосвященный Митрополитъ не расположенъ поддерживать Единовѣрціе. А потому частное къ нему обращеніе за совѣтомъ по дѣлу о епископѣ и не могло состояться.

Раньше, чѣмъ приступить къ дѣлу, Инициаторы ходатайства о единовѣрческомъ епископѣ не только совѣщаются съ представителями Русской церкви, но и переписываются, бесѣдуютъ съ самими единовѣрцами. Кромѣ созыва Петербургскихъ единовѣрцевъ, и составленія изъ нихъ особой комиссіи о. Шлеевъ считаетъ не лишнимъ списаться по этому дѣлу съ Московскими единовѣрцами и другими, провинціальными.

Были отправлены въ разные города телеграммы съ запросами о согласіи ходатайствовать епископа. На большинство изъ нихъ немедленно послѣдовали отвѣты. Всѣ они выражаютъ полное сочувствіе инициатору за его починъ въ ходатайствѣ и содержатъ привѣтствія и пожеланія полного въ начатомъ дѣлѣ успѣха.

Нѣкоторымъ единовѣрцамъ о. Симеонъ послѣ телеграммъ счелъ нужнымъ послать еще письма. На нихъ послѣдовали тоже отвѣты. Многие изъ нихъ были драгоцѣнны не потому, только, что обнаружили сердечное отношеніе единовѣрцевъ по возбужденному о. Симеономъ вопросу. Они заслуживали особеннаго вниманія въ виду того, что указывали со своей стороны планъ дальнѣйшаго хода дѣла. Вотъ одно изъ нашихъ писемъ. „Москва 1905 года, 4 Мая. Письмо Ваше получило. Спѣшу дать отвѣтъ. На насѣ былъ у единовѣрческихъ священниковъ, дабы заручиться ихъ мнѣніемъ относительно Инициатора. О. І. далъ согласіе и въ случаѣ надобности готовъ помогать. О. К... не совсемъ согласенъ. Онъ желаетъ знать, на какихъ каноническихъ основаніяхъ долженъ быть и дѣйствовать единовѣрческій епископъ.

О. Іоаннъ Звѣдинскій послѣ поѣздки въ Питеръ переимѣнилъ мнѣніе. Соглашается на ходатайство епископа и указываетъ прямо на еп. Антонія Волинскаго. Приходило-бы говорить, тоже не прочь просить единовѣрческаго епископа. Но чтобы отъ всѣхъ ихъ

имѣть общее согласіе—за это не ручаюсь. Хотя ихъ и не много, но всѣ они очень уже равношорстны. Человѣка для общаго ходатайства предъ Св. Синодомъ подберемъ. Адресъ Морочкина: Москва, Юшковъ пер., Боровское подворье, Номера. Мнѣніе его, намъ онъ и раньше говорилъ, такое: покуда живъ К. П. Побѣдоносцевъ, ничего не выйдетъ, и хлопоты будутъ напрасны.

Когда будете у г. Побѣдоносцева Вамъ видно будетъ его мнѣніе. Прошу Васъ—дайте знать, нужно ли отъ каждаго прихода прошеніе? Мнѣ кажется, что должно быть общее прошеніе, лишь уполномоченные на ходатайство должны имѣть письменныя уполномочія отъ своихъ обществъ.

Желательно имѣть подъ руками проектъ означеннаго въ Вашемъ письмѣ дѣла и подборъ каноническихъ правилъ и основаній¹⁾. А вотъ, второе такое-же отвѣтное письмо отъ 6-го Мая. Прислано изъ Н.-Новгорода. „Его Премодбію отцу Симеону Шлееву въ С.-Петербургѣ. Письмо Ваше отъ 1-го сего Мая я имѣлъ удовольствіе получить, за которое премногу Вамъ благодаренъ. Съ великимъ удовольствіемъ принялъ-бы Ваше предложеніе и пріѣхалъ бы въ С.-Петербургъ въ качествѣ депутата отъ Нижегородскихъ единовѣрцевъ для хлопотъ о единовѣрческомъ архіерей, но по разстроенному моему здоровью, по совѣту врачей я долженъ ѣхать въ Маѣ мѣсяцѣ на Кавказъ для лѣченія. Если нужно непременно отъ насъ представителя для этого дѣла, то мы можемъ прислать отъ себя уполномоченнаго изъ числа прихожанъ: но не лучше ли было-бы послать по этому дѣлу въ Св. Синодъ отъ прихода нашего прошеніе и если Вы это одобрите, то не откажите, благоволивъ прислать намъ черновое такое прошеніе, какъ составить и написать его и какъ заглавить: прошеніемъ или протоколомъ. Жду Вашего отвѣта. Съ истиннымъ почтеніемъ къ Вамъ староста Василій П. Заплатинъ“.

На первыхъ порахъ о. Шлеевъ по дѣлу о епископѣ полагалъ лично переговорить съ провинціальными единовѣрцами, чрезъ ихъ представителей. Съ этой цѣлью онъ приглашалъ въ своихъ письмахъ прислать въ СПб. уполномоченныхъ отъ приходоѡ. Но въ этомъ намѣреніи не успѣлъ. Съѣзду единовѣрцевъ не суждено было въ ту пору состояться. Его не разрѣшаютъ и по нынѣ. На этомъ съѣздѣ представители Единовѣрія могли-бы обмѣняться своими взглядами не только по вопросу о епископѣ. Въ единовѣрія накопилось очень много нуждъ и запросовъ. Было-бы о чемъ поговорить! Съѣздъ не состоялся не только въ виду не разрѣшенія его начальствомъ, но и по винѣ самихъ единовѣрцевъ¹⁾. Изъ послѣдняго письма можно замѣтить, куда склонялись болѣе нижегородскіе единовѣрцы. Они считали болѣе практичнымъ послать просьбу въ Св. Синодъ съ мѣста, охвативъ ее или прошеніемъ, или протоколомъ, подобнаго взгляда держался представитель и Московскаго Единовѣрія. Онъ хотя не отказывался найти подходящаго человѣка для ходатайства, но тѣмъ не мѣнѣе склоняется также къ мысли—первымъ дѣломъ написать прошеніе, общее отъ всѣхъ Московскихъ единовѣрцъ приходоѡ. Не иначе отнеслись къ мысли о. Симеона и другіе единовѣрцы. Прямо они не отвергали его предложенія пріѣхать въ столицу, но въ заключеніе своихъ отвѣтовъ предлагали прислать отъ ихъ обществъ прошенія, прося прислать для образца черновики.

¹⁾ Чрезъ годъ времени они прониклись сознаніемъ его возможности и на предложеніе о. Шлеева, сдѣланное имъ въ Апрѣлѣ 1900 года всѣ дали положительный отвѣтъ.

О. Симеону, который очень считается со всякимъ мнѣніемъ своихъ единовѣрцевъ, ничего не оставалось дѣлать, какъ согласиться съ ихъ доводами объ ускореніи самого ходатайства. При всемъ желаніи видѣть тѣхъ или другихъ изъ провинціи единовѣрцевъ, чтобы лишь по серьезномъ устроеньи обмѣнѣ мыслей, начать съ Божіей помощью св. дѣло, пришлось, такимъ образомъ, взяться за всѣ средства, какія были доступны. Поѣхать лично по разнымъ центрамъ Единовѣрія о. Симеонъ по роду своей службы очевидно не могъ. Предстояло въ концѣ концовъ найти вмѣсто себя надежныхъ людей, кои приняли бы на себя эту миссію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Приходскія вѣсти.

Небывалый случай въ Единовѣріи.

Единовѣріе гибло и гибнетъ, между прочимъ, отъ неудачнаго подбора членовъ его клира. Нуждаемъ въ кандидатахъ на церковныя должности, староправославные часто берутъ ихъ безъ особаго разбора. Въ иныхъ мѣстахъ замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ вакансій въ единовѣрческихъ приходахъ до самаго послѣдняго времени обстоило такимъ образомъ.

Умираетъ священникъ, оставляетъ семью: сыновей, дочерей. Прихожане въ виду слезной просьбы наследниковъ изъ-за человеколюбія начинаютъ устранивать сиротъ. Интересы Единовѣрія при этомъ, конечно, уже отходятъ на второй планъ. Ищутъ, во 1-хъ, подходящаго жениха, а потомъ уже пастыря. Такое замѣщеніе по родственному бываетъ нерѣдко, даже при жизни отца невѣсты. Освобождается при церквѣ вакансія священника. Наличные священники не дремлютъ. Стараются одинъ предъ другимъ замѣстить вакансію: или своимъ сыномъ или зятемъ. Подыскиваютъ для этого партію въ приходѣ, заручаются ея содѣйствіемъ и замѣщаютъ. Приходъ въ цѣломъ никогда, однако, не мирится съ такимъ безобразіемъ, подаетъ жалобы сначала Архіерею, а потомъ въ Синодъ. Но духовная власть строго стоитъ за сословные интересы духовной касты, покрываетъ ея членовъ и въ большинствѣ случаевъ отказывается единовѣрцамъ въ ихъ прошенія, придравшись къ какому-либо слову въ просьбѣ.

Вновь поступившіе такимъ путемъ священники, естественно, на первыхъ же порахъ встаютъ въ ненормальныя отношенія къ приходу. При жизни своихъ отцевъ они еще терпятъ прихожанами. Отцы сглаживаютъ ихъ промахи, неровности и шероховатости. Особенно эти отношенія обостряются, когда кто-либо изъ этихъ священниковъ становится настоятелемъ прихода, руководителемъ его жизни. Въ этомъ случаѣ во всей наготѣ выступаетъ вся ихъ неподготовленность къ священствованію среди единовѣрцевъ. Они на каждомъ шагѣ намѣренно и ненамѣренно оскорбляютъ религиозное чувство послѣднихъ.

Иные изъ единовѣрцевъ, правда, привыкаютъ къ такому поведенію своихъ настоятелей. Незамѣтно для

себя постепенно падаютъ въ чистотѣ своихъ убѣжденій. Идя въ Единовѣріе ради мѣста, священники-ремесленники вносятъ съ собой соответствующую своему настроенію нравственную атмосферу. Строгость единовѣрческаго церковнаго и бытоваго строя имъ болѣе всего не по вкусу. А потому болѣе всего начинаютъ разрушать именно его. И въ этомъ начинаніи перѣдко находятъ себѣ помощниковъ. Молодое поколѣніе въ Единовѣрїи, если послѣднее оставить безъ обновленія, въ концѣ концовъ, какъ и въ Велкороссійской церкви, совершенно заброситъ дѣло вѣры. Это отбивающееся стадо молодыхъ единовѣрцевъ всегда играетъ въ руку такого пастыря, само идетъ на погибель и на другихъ ее навлекаетъ.

Разкажемъ случай, изъ ряду выходящій. Онъ имѣлъ мѣсто въ столицѣ, въ одномъ изъ единовѣрческихъ приходоѡвъ. Происшествіе случилось 14 Ноября текущаго года.

Въ этотъ день Русская церковь празднуетъ день Рожденія Матери—Царицы, потому совершаетъ праздничное богослуженіе. Единовѣрцы не меньше, если не больше, чѣмъ прочіе русскіе, чтутъ Царя, а потому у нихъ въ этотъ день тоже праздничная служба. Послѣдняя отправляется не за страхъ, не въ виду указовъ Св. Синода, воспрещующихъ въ эти дни заупокойныя службы (29 Мая 1844 и 2 Марта 1862 г.), а за совѣсть, изъ уваженія къ словамъ ап. Павла къ Тимофею: „Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется...“ Единовѣрцы не поколебимы въ уваженіи къ словамъ ап. Петра: „Бога бойтесь, Царя чтите“. Но, вотъ, является пастырь, который не постѣснился поколебать вмѣстѣ съ прочими предметами уваженія у старо-православныхъ и этотъ пунктъ ихъ стараго міровоззрѣнія. Онъ паложилъ тяжелую руку и здѣсь. Намъ доставленъ слѣдующій интересный документъ, засвидѣтельствованный подписью 14 прихожанъ и церковнаго старосты Никольской единовѣрческой церкви г. С.П.В. (приводимъ выдержки). „1906 года Ноября 14 дня... мы ниже подписавшіеся были очевидцами и свидѣтелями такого событія, происшедшаго въ нашемъ единовѣрческомъ храмѣ, что на Николаевской улицѣ. Въ свое время была начата божественная литургія о здравіи Ея Императорскаго Величества, совершенная о. Петромъ. Но, вотъ, чрезъ полчаса времени начинается другая литургія, заупокойная, по скончавшемся нуицѣ. Ф. П. Кручининѣ. Совершалъ ее самъ настоятель церкви, о. прот. Касторскій, совершать ее сталъ въ Св. Духовскомъ придѣлѣ... Придѣлъ этотъ ничѣмъ не отгороженъ отъ нижняго храма, а потому все, что тамъ стали читать и тѣмъ не могло быть неслышно и внизу. Получилось полное смѣшеніе. Стоявшіе внизу не знали, что слушать: обѣдню-ли внизу, или заупокойную литургію на верху. Шѣніе „со святыми упокой“ заглушило все, что пѣлось и читалось внизу. Дьяконъ, сослужившій о. Петру, принужденъ былъ остановиться...“

Итакъ, единовѣрческій батюшка не постѣснился—заразъ оскорбилъ у своихъ прихожанъ и религиозное и вѣрнопопданническое чувства. Своимъ безвременнымъ совершеніемъ литургія онъ принудилъ остановить

раньше начавшуюся литургію. Послѣдняя должна была смолкнуть предъ заупокойной обѣдней о купцѣ Кручининѣ.

Батюшка ни во что поставилъ совершеніе литургіи. Посягая на святость литургіи, онъ исполнилъ по этому заслужилъ тѣ рѣчи, какія были произнесены по его адресу въ то время, когда выходилъ изъ храма.

Единовѣрцы возмущены такимъ поступкомъ своего Настоятеля. Возмутительное происшествіе 14 Ноября взволновало не однихъ единовѣрцевъ. Оно не взволновало лишь прот. Касторскаго и того „единовѣрца“, который взялъ его на страницахъ газеты „Колоколь“ подъ свою защиту. „Протоіерей Касторскій,—разказывалъ намъ знакомый единовѣрецъ—какъ ни въ чемъ не бывало, началъ свою седмицу съ воскресенья 19 числа. Между тѣмъ, священникъ, который съ достоинствомъ прїостановилъ литургію ради устраненія безчинія, въ тотъ же день отказался продолжать свою седмицу, заявивъ, что онъ не въ силахъ совершать богослуженія до времени выясненія дѣла“.

Не взволновалась еще безрелигіозная партія „молдыхъ единовѣрцевъ“, приспѣшниковъ о. Касторскаго. 27 Ноября единовѣрцы составили въ храмѣ собраніе по дѣлу событія 14 Ноября. Были приглашены всѣ, не только единовѣрцы, но и числящіеся въ исповѣдныхъ книгахъ единовѣрческой церкви. Но вмѣсто разъясненія разнаго рода газетныхъ слуховъ по поводу печальнаго событія 14 Ноября, произошло новое оскорбленіе религиознаго чувства единовѣрцевъ. Приспѣшники о. Настоятеля, явившись въ лицѣ нѣкоторыхъ, въ нетрезвомъ видѣ, такъ шумѣли, такъ кричали и смѣялись въ святомъ храмѣ, что собраніе чрезъ 10 минутъ послѣ своего открытія закрылось. На этомъ собраніи ярко выступила не церковность и безрелигіозность защитниковъ старшаго священника. Они не постѣснились оскорбить тотъ храмъ, въ коемъ когда-то они сами молились! Они надсмѣялись надъ тѣми обрядами, кои когда-то сами исполняли! Въ то время, когда клали семипоклопный началъ предъ собраніемъ, клика о. Настоятеля буйствовала! Въ тотъ моментъ, когда пѣли „Достойно“, союзники о. Касторскаго кричали: „поютъ лазаря!“ Они не постѣснились—пригласили пристава въ церковь. Послѣдній по просьбѣ ихъ сначала было не дозволялъ собранія—въ виду отсутствія по болѣзни настоятеля. О. Протоіерей и предъ собраніемъ и на другой день послѣ него былъ здоровъ. Но когда староста и попечители указали пристава на права Единовѣрія и онъ разрѣшилъ открыть—союзники не постѣснились обвинить въ приглашеніи чиновъ полиціи того-же старосту съ попечителями! Ихъ всякаго рода нестѣснительность была доведена до такой степени, что самъ приставъ,—въ концѣ концовъ, сказалъ: „Вамъ, господа, нужно собираться не въ храмѣ, а на улицѣ, въ сараѣ!“. Союзники о. Касторскаго оказались не на высотѣ своего положенія и на улицѣ. По выходѣ изъ церкви они учинили дебошъ, обидѣли сѣдовласаго старца—единовѣрца и были въ лицѣ нѣкоторыхъ забраны въ участокъ. Вотъ, что происходитъ въ Единовѣрїи! Неужели *вершители судебъ его* не обратятъ вниманія

и не успокоить истинных единовѣрцевъ и не дадутъ имъ руководителя, который и близко не подпускалъ бы къ нимъ волковъ въ овечьей шкурѣ?

Хроника.

— 5-го ноября въ церкви СПб. духовной академіи состоялось *отпѣваніе тѣла* заслуженнаго профессора Фёдора Герасимовича *Глеонскаго*.

Божественную литургію совершалъ ректоръ академіи преосвященный Сергій, епископъ ямбургскій, въ саслуженіи многочисленнаго духовенства.

На отпѣваніе вышли: высокопреосвященный Антоній, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій, и финляндскій архіепископъ Сергій. Во время отпѣванія профессоръ академіи митрофорный протоіерей Аквилоновъ произнесъ рѣчь, посвященную жизни и дѣятельности почившаго.

Храмъ былъ полонъ молящихся, среди которыхъ преобладало духовенство, педагогическій міръ и студенты. Изъ профессоровъ въ церкви были А. И. Садовъ, И. И. Бриллиантовъ, А. А. Бронзовъ, П. Н. Жуковичъ, И. С. Пальмовъ, А. И. Пономаревъ, И. Г. Троицкій, протоіерей М. И. Орловъ, Д. П. Миртовъ, П. Н. Лепорскій, Н. К. Никольскій и др.

На гробъ возложено много вѣнковъ, среди которыхъ выдѣлялись: вѣнокъ отъ сослуживцевъ, отъ вспомогательной кассы студентовъ, отъ академіи и др. На рукахъ сослуживцевъ и учениковъ гробъ былъ перенесенъ на Никольское кладбище лавры, гдѣ и преданъ былъ землѣ.

— 8-го ноября въ СПб. въ Никольской единовѣрческой церкви на Николаевской ул. преосвященнымъ Кирилломъ, епископомъ Гдовскимъ, было совершено *отпѣваніе тѣла* заслуженнаго протоіеря Константина Тимофеевича *Всрговскаго*.

Храмъ былъ полонъ столичнаго кучества, среди котораго мы замѣтили: М. Я. Завидонскаго, Максимовыхъ, Ивановыхъ, Колотилова и др. Богослуженіе начавшееся въ 9 час. утра, окончилось только въ 1-мъ часу дня. По окончаніи богослуженія гробъ съ тѣломъ отца Константина на рукахъ его духовныхъ дѣтей и почитателей былъ перенесенъ для погребенія на Вольшеохтенское единовѣрческое кладбище.

Процессию сопровождалъ крестный ходъ, собравшій много публики.

— 8-го сего ноября въ Мало-Коломенской Воскресенской церкви состоялся *храмовой праздникъ* при торжественномъ архіерейскомъ служеніи, привлечшимъ на этотъ праздникъ массу богомольцевъ. Служилъ Кириллъ, епископъ Гдовскій. По окончаніи литургіи и молебна, съ разрѣшенія владыки-митрополита, отъ лица прихожанъ поднесенъ былъ настоятелю церкви о. Никандру Новикову, при прочитанномъ тучъ-же адресѣ, наперсный массивный золотой крестъ съ таковою-же цѣпью. (Пет. Газ.)

— Какъ сообщаетъ „Петербургская Газета,“ — 5-го ноября СПб. *духовное училище* справляло торжественнымъ богослуженіемъ свой *училищный празд-*

никъ. Литургію и молебеніе совершилъ преосвященный Кириллъ, епископъ гдовскій.

По случаю праздника ученикамъ былъ устроенъ обѣдъ, а затѣмъ ихъ на сутки отпустили къ роднымъ въ отпускъ.

— 7-го ноября, въ синодѣ, подъ председательствомъ Антонія, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго, состоялось *засѣданіе предсоборной комиссіи*.

Присутствовали: московскій митрополитъ Владиміръ, кievскій Флавіанъ; архіепископы Дмитрій херсонскій, Антоній волынскій, Никандръ литовскій, Сергій финляндскій и другіе члены комиссіи.

Изъ свѣтскихъ лицъ на засѣданіи были всѣ члены комиссіи съ оберъ-прокуроромъ св. синода т. с. Извольскимъ.

Черезъ мѣсяць ожидается окончаніе всѣхъ подготовительныхъ работъ для предстоящаго собора.

Большинство членовъ подготовительной комиссіи сторонники большого числа представителей отъ приходовъ на соборѣ, но главенствующіе іерархи церкви противъ этого. (Пет. Газ.)

— По словамъ „Товарища“ *Епископъ кишиневскій Владиміръ обратился къ митрополиту Антонію со слѣдующимъ запросомъ:*

„Совѣтъ кишиневского отдѣла союза русскаго народа проситъ моего циркулярнаго распоряженія, чтобы священники содѣйствовали открытію отдѣловъ союза русскаго народа въ своихъ приходахъ. Слѣдуетъ ли удовлетворить просьбу?“

— Отвѣтъ митрополита пока еще не извѣстенъ, но надо надѣяться, что такое разрѣшеніе дано не будетъ, дабы не вводить церковь въ совершенно чуждую ей политику.

Въ Малмыжскомъ у. произведенъ *обыскъ у священника* с. Удугучины о. Михаила Елабужскаго, бывшаго председателя на епархіальномъ съѣздѣ. Обыскъ былъ произведенъ по предписанію жандармскаго ротмистра Малюги въ связи съ мултанскимъ дѣломъ и, очевидно, имѣлъ цѣлью арестъ о. Елабужскаго, но такъ какъ при обыскѣ ничего не найдено, то онъ пока оставленъ въ покоѣ. (Тов.)

— Въ *Вологодской семинаріи* крайне обострились отношенія между о. ректоромъ и воспитанниками по поводу исключенія воспитанника В. Послѣдній проникъ въ одно изъ собраній—„истинно-русскихъ людей“, гдѣ былъ узнавъ семинаристами, принадлежащими къ союзу,—и послѣдніе заявили председателю, что онъ человекъ — „не истинно-русскій“. Смѣльчака торжественно выгнали изъ собранія, а о. ректоръ за эту вину исключилъ его изъ семинаріи. Воспитанники потребовали, чтобы исключены были „истинно-русскіе“ доносчики, а В. оставленъ. Понятно, ректоръ не уступаетъ и грозитъ даже закрытіемъ семинаріи. (С. З.)

— Какъ сообщаютъ „Товарищу“ *Казначей бабавскаго монастыря* съ сундукомъ денегъ *пропался* при перевѣдѣ черезъ Волгу; самъ онъ, такъ же какъ и сопровождавшій его послушникъ, спасся, но деньги, по его увѣренію, остались на днѣ великой рѣки.

— 6-го ноября, въ Парижѣ, приступлено вновь къ производству описей церковныхъ имуществъ. Опись въ церкви св. Августина прошла безъ инцидентовъ. Настоятель церкви даже оказывалъ содѣйствіе.

Изъ разныхъ мѣстъ сообщаютъ о выступленіи воинскихъ частей, предназначенныхъ для охраны производства описей церковныхъ имуществъ въ мѣстностяхъ, гдѣ таковая еще не совершена.

Обмѣнъ мыслей.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь
г. Редакторъ

Не будете ли добры отвѣтить мнѣ на вопросъ крайне щепетильнаго свойства, а именно: настоятель единовѣрческой Свято-Никольской церкви, во время отпѣванія тѣла бывшего пастыря той же церкви отца Константина Верховскаго, вступивъ въ пререканія и чуть ли не въ борьбу съ прихожанами, взявшими гробъ на руки и направившимися отъ входныхъ дверей до алтаря.

Не только я одинъ, но многіе свидѣтели этой сцены были, прежде всего, возмущены тѣмъ, что гробъ съ тѣломъ о. Константина, когда былъ поднятъ и понесенъ, а затѣмъ быстро остановленъ на пути шестыя настоятелемъ церкви, такъ и оставленъ (не потрудились даже поставить прямо, какъ подобало, а оставили панкосою не то къ правой стѣнѣ храма, не то бокомъ къ двери). Да и что это такое?

Особенно насъ еще смутило то, что служившій въ храмѣ Епископъ Кириллъ, увидѣвъ дѣйствія настоятеля, былъ крайне недоволенъ, что видно было на его поблѣдвѣвшемъ лицѣ.

Мы обращались за разъясненіемъ этого вопроса къ нѣкоторымъ прихожанамъ, но они отвѣчали, что настоятель воспротивился перенесенію тѣла о. Константина отъ дверей ближе къ Царскимъ вратамъ, хотя служба подобнаго чина непремѣнно требовала: *первое*) стояніе гроба у входныхъ дверей, *второе*) черезъ нѣкоторое время перенесеніе гроба ближе къ царскимъ вратамъ. Если это такъ, то изъ дѣйствій настоятеля мы усматриваемъ, что или онъ поступаетъ по чьей то инструкціи, отвергающей обычай и порядокъ, единовѣрческой службы, или по незнанію нашей службы.

Во всякомъ случаѣ, г. Редакторъ, мы надѣемся, что вашъ журналъ, имѣя въ составѣ своемъ людей знающихъ разныя исповѣданія и ихъ обычаи, удѣлитъ нашему недоумѣнію нѣсколько разъясненій, крайне важныхъ при выработкѣ положеній въ будущемъ приходскомъ собраніи *).

*) Надѣемся дать отвѣтъ въ ближайшемъ номерѣ.

Ред.

Редак.-изд. *Вас. Пав. Медвѣцкій.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

1907 годъ

на еженедѣльный журналъ

„Глаголь Временъ“.

ОРГАНЪ ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ.

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно въ размѣрѣ отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ большого формата по слѣдующей программѣ:

- 1) жизнь человѣка, какая она есть и какой должна быть. Церковь и школа, какъ имѣющія значеніе первыхъ воспитателей и наставниковъ въ жизни правды, свѣта, любви.
- 2) Великороссійская церковь.
- 3) Единовѣріе.
- 4) Расколъ.
- 5) Сektанство.
- 6) Инославный міръ. Значеніе ихъ въ смыслѣ осуществленія этихъ началъ и проведенія ихъ въ жизнь.
- 7) О самовоспитаніи и самообразованіи: а) воля, воспитаніе умственное, нравственное и физическое; б) дѣти и ихъ воспитаніе; в) родители и окружающая среда, вліяющіе на воспитаніе подросткающаго поколѣнія.
- 8) О познаніи міра видимаго и невидимаго: а) душа наша, какъ познавательная способность; б) что мы знаемъ и что могли бы знать при развитіи и воспитаніи нашихъ духовныхъ силъ.
- 9) Вопросы философіи и психологіи и какъ при ихъ помощи можно видѣть явленія нашей жизни въ дѣйствительномъ свѣтѣ.
- 10) Хроника.
- 11) Лѣтопись жизни Единовѣрія.
- 12) Отвѣты и запросы.
- 13) Вѣсти по приходамъ.
- 14) Библиографія.
- 15) Объявленія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

Ив. Ив. Артемьевъ, В. О. Боцяновскій, Б. Ф. Гейеръ, Ахилла Десницынъ (псевд.), А. В. Зенгеръ, М. М. Крамалей, Б. Коршуновъ, свящ. Яр. Ив. Медвѣдь, Н. А. Максимовъ, Василій Мед., Ив. Осиповъ, В. П. Подолянннъ, свящ. Яв. Мат. Свѣтловъ, З. В. Соловьевъ, свящ. М. П. Чельцовъ, Вас. Чехъ, свящ. Сем. Ив. Шлеевъ и другіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА:

На годъ съ доставкой и перес.: пять рублей,
на полгода три рубля.

— Отдѣльные номера 10 коп. —

Подписка принимается во временной Конторѣ „ГЛАГОЛА ВРЕМЕНЪ“: С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. 22, кв. 2.